годъ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 22. 15 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день святого великомученика Георгія Побѣдоносца.

„Не безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть тебѣ во благое." (Римл. 13, 4).

Эти слова святого апостола Павла собственно о князѣ можно отнести и ко всякому воину, будетъ-ли это генералъ или офицеръ, или простой солдатъ. Всякій, состоящій на царской службѣ воинъ, имѣетъ право и обязанъ носитъ оружіе. Но пользоваться оружіемъ своимъ воинъ долженъ не безъ ума, но какъ Божій слуга—во благое, т. е. отнюдь не во вредъ, но на пользу своимъ согражданамъ. Такой смыслъ заключается въ словахъ апостола Павла. Въ этихъ словахъ кратко, но ясно указаны и высокое званіе христіанскаго воина, и его права, и обязанности.

Въ виду иногда замѣчаемыхъ въ наше время въ обществѣ неправильныхъ сужденій о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ военнаго званія и другихъ сословій, мы находимъ благовремен-

нымъ побесѣдовать объ этомъ предметѣ въ настоящій праздникъ святого великомученика Георгія Побѣдоносца, который, безъ всякаго сомнѣнія, всегда былъ и останется величайшимъ выразителемъ истинныхъ доблестей христіанскаго воина.

Насколько высоко и почтенно званіе воина—это понятно само собою. Воинъ есть Божій слуга и слуга необходимый для блага человѣчества, пока не наступило то блаженное время, когда, по предсказанію святого пророка Исаіи, всѣ народы перекуютъ мечи на орала и копія своя на серпы. То есть, доколѣ не водворится на землѣ правда и истина, доколѣ будутъ на землѣ не только отдѣльные люди, но и цѣлыя государства, которыхъ возможно и необходимо только силою оружія принудить къ долгу и справедливости, дотолѣ необходимы, очевидно, и вооруженные защитники церкви и отечества. Мы знаемъ, что Самъ Богъ мира и любви неоднократно въ ветхомъ завѣтѣ повелѣвалъ своему избранному народу ополчаться противъ враговъ. Да и на самомъ даже небѣ, окрестъ престола Божія, въ ангельскомъ мірѣ—и тамъ даже нѣкогда оказалось невозможнымъ избѣжать войны. Это было тогда, когда одинъ изъ величайшихъ ангеловъ возсталъ противъ своего Творца и увлекъ за собою множество другихъ ангеловъ. Тогда сонмы ангеловъ образовали изъ себя полки воинствъ, и добрые ангелы подъ предводительствомъ архистратига Михаила вступили въ брань съ возмутившимися ангелами. Если такъ было на небѣ, то возможно ли избѣжать войны на землѣ, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ нравственномъ состояніи людей?

Необходимости воинскаго званія вполнѣ соотвѣтствуетъ и величіе сего званія. Воинъ всегда долженъ быть готовъ по первому приказу оставить все: отца, мать, жену и дѣтей, всѣ радости жизни и самую жизнь. Никакое званіе въ мірѣ не ставитъ человѣка въ необходимость приносить столько жертвъ, сколько званіе воина. И если самая величайшая любовь хри-

стіанская есть та, о которой въ словѣ Божіемъ сказано: „больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“, то уже поэтому можете судить, насколько высоко званіе воина.

Отсюда само собою понятно, что всѣ сословія должны относиться къ воинскому званію съ величайшимъ уваженіемъ и любовію, какъ къ своимъ защитникамъ, всегда готовымъ кровь свою пролить и всѣмъ пожертвовать за вѣру, царя и отечество. Но этого мало: въ виду исключительнаго назначенія воинскаго званія, въ этомъ званіи неизбѣжно должны существовать нѣкоторые особые порядки, обычаи и взгляды, отличные отъ взглядовъ и обычаевъ другихъ сословій. Мы разумѣемъ военную дисциплину и понятія о воинской чести. Поэтому всѣ благомыслящіе граждане въ своихъ отношеніяхъ къ воинамъ должны входить въ ихъ исключительное положеніе, не наносить оскорбленій чести ихъ мундира и понимать, что требованія военной дисциплины настолько важны, что ими воспитывается и поддерживается самый духъ арміи, который дѣлаетъ ее грозною и непобѣдимою на полѣ брани.

Съ другой стороны и воины должны вести себя сообразно своему высокому званію. Святая церковь въ своихъ молитвахъ о православномъ воинствѣ всегда называетъ его христолюбивымъ воинствомъ. Въ этомъ названіи выражается не только признаніе доблестей въ нашихъ воинахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и ихъ обязанности. Воины должны быть христолюбивы, т. е. жить и дѣйствовать въ духѣ ученія Христова, сознавая, что они—служители Божіи, поставленные людямъ во благое; поэтому они не безъ ума должны носить мечъ свой. „Вложи мечъ въ ножны (Іоанн. 18, 11), сказалъ Господь апостолу Петру, когда этотъ послѣдній вознамѣрился защищать Господа оружіемъ. Если апостолъ Петръ необдуманно обнажилъ мечъ для защиты Спасителя, позабывши о Его всемогуществѣ, то тѣмъ болѣе безразсудно и пре-

ступно воину въ мирное время ставить себя въ такое положеніе, какъ говорятъ, безвыходное, чтобы неизбѣжно было пускать въ ходъ оружіе. „Имѣющій уши слышать, да слышитъ!“ Аминь.

Протоіерей Александръ *Корсаковскій*.

Народный праздникъ св. Андрея Первозваннаго.

Кончилась страдная крестьянская пора, но не кончились хозяйственныя работы, потерявъ лишь съ наступленіемъ осени свою острую напряженность. Хлѣбъ убранъ и сложенъ на току. Глухимъ эхомъ раздаются по селу мѣрные удары цѣповъ и однообразный шумъ жерновов. Работаютъ всѣ— кто на своемъ, кто на чужомъ хозяйствѣ. Но быстро склоняется къ вечеру короткій осенній день. Съ наступленіемъ темноты поневолѣ прекращаются хозяйственныя работы. Настаетъ долгій осенній вечеръ. Мужчины занимаются мелкими хозяйственными починками, женщины—пряжей. Подобная работа не занимаетъ всецѣло ни тѣхъ, ни другихъ. Руки заняты, но мысль свободна. Подъ гулъ веретена или стукъ рабочаго станка неустанно работаетъ народная мысль въ длинные осенніе вечера, разбираясь въ прошедшемъ и стараясь рѣшить темныя проблемы будущаго.

Деревенская молодежь не можетъ удовлетвориться обычнымъ однообразіемъ длинныхъ вечеровъ. Энергія молодости требуетъ себѣ соотвѣтственнаго выраженія въ формѣ общенія съ подобными же молодыми, полными силъ и надеждъ существами. Въ этой потребности взаимнаго общенія и лежитъ основа собраній деревенской молодежи, носящихъ въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи различныя названія—„вечерныци“, „вечереньки“,—если они происходятъ вечеромъ, и „досвитки“, „оденкы“, если утромъ.

Для молодежи свободные отъ тяжелыхъ изнурительныхъ работъ длинные, осеннiе вечера являются наиболѣе подходящимъ временемъ развитiя личной, индивидуальной жизни. Молодое чувство ищетъ взаимности. Вечерничныя собранiя и даютъ молодежи возможность близко узнать другъ друга. Отсюда осень въ деревнѣ—обычный сезонъ для сватовства и браковъ. Но такъ какъ женитьба или выходъ замужъ являются вообще слишкомъ важнымъ по своимъ послѣдствiямъ жизненнымъ шагомъ, то вполнѣ понятно желанiе у склонной къ мечтамъ молодежи хоть немного приподнять завѣсу будущаго и предугадать время выхода замужъ и послѣдствiя этого жизненнаго шага. Въ этомъ—основа гаданiй.

Излюбленными днями, въ которые молодежь гадаетъ о своей будущей долѣ, являются дни св. Екатерины (24 ноября) и св. Андрея Первозваннаго (30 ноября), въ особенности послѣднiй изъ указанныхъ дней. Кромѣ чисто бытовыхъ причинъ, нѣкоторые указываютъ еще и на древнiя миѳологическiя основанiя для прiуроченiя гаданiй къ днямъ свв. Екатерины и ап. Андрея. Полагаютъ, что деревенская молодежь въ гаданiяхъ своихъ обращается къ свв. Екатеринѣ и Андрею подобно тому, какъ древнiе славяне съ соотвѣтствующими жертвоприношенiями обращались къ олицетвореннымъ представителямъ могучихъ силъ природы—къ Роду и Рожаницѣ, которые, по вѣрованiю народа, ткали нити жизни и ковали брачныя узы, назначая кому на комъ жениться. Эти божества судьбы, чествуемыя древними славянами, олицетворяли солнце и луну, которыя и были все оживляющими и все производящими силами. Эти-то языческiя божества—солнце и луна, Родъ и Рожаница, участвовавшiя въ выборѣ суженыхъ и распоряжавшiяся свадьбами людскими, вѣроятно, и замѣнены въ христiанствѣ св. Андреемъ и св. Екатериною на основанiи одного, быть можетъ, совпаденiя празднованiя этимъ святымъ со временемъ празднованiя, соединеннаго съ жертво-

приношеніями языческимъ божествамъ—Роду и Рожаницѣ. „По всей вѣроятности,—говоритъ проф. Петровъ,—св. Екатерина въ мнѣніи народа была первоначально миѳическимъ существомъ небеснаго происхожденія; это была или Заря-зарница, купающая утомленное солнце и потомъ отпускающая отъ себя сіяющимъ, или луна, принимающая къ себѣ на ночь солнце для отдыха“. Но впослѣдствіи, когда языческія стихійныя представленія народа должны были уступить мѣсто христіанскому вѣрованію, свойства божества солнца—Рода и луны—Рожаницы были перенесены на христіанскихъ святыхъ, время церковнаго празднованія памяти которыхъ случайно совпало съ временемъ празднованія языческихъ божествъ. Что касается, въ частности, пріуроченія гаданій о замужествѣ ко дню св. ап. Андрея, то здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, имѣло значеніе и простое, случайное созвучіе названій—Андрей *Первозванный*,—намекъ на гаданіе, по которому имя перваго встрѣченнаго дѣвушкой мужчины наканунѣ праздника и будетъ именемъ ея суженаго.

Какъ бы тамъ ни было,—имѣетъ ли фактъ пріуроченія гаданій къ днямъ свв. Екатерины и Андрея миѳологическія основанія, или нѣтъ,—несомнѣнно одно: миѳологическій элементъ, если онъ когда и существовалъ, утратилъ всякое значеніе и порвалъ всякую традицію съ настоящимъ народнымъ празднованіемъ. Въ настоящее время вечерницы съ ихъ гаданіями выработались исключительно въ общественныя увеселенія молодежи безъ примѣси сколько нибудь языческаго элемента. По нашему мнѣнію, и пріуроченіе во времена языческой древности гаданій о бракѣ къ днямъ чествованія Рода и Рожаницы (если въ самомъ дѣлѣ допустить здѣсь какую нибудь связь) также вызвано было не религіозными а бытовыми мотивами, которые какъ тогда, такъ, при продолжающемся земледѣльческомъ бытѣ народа, и теперь, оставаясь

неизмѣненными, были и служатъ дѣйствительными основаніями пріуроченія гаданій къ позднему осеннему времени.

День св. Андрея—не народный праздникъ, такъ какъ народъ въ этотъ день работаетъ и не празднуетъ его,—а праздникъ молодежи, строго говоря — дѣвичій праздникъ. Празднованіе его, какъ уже замѣчено было, выражается главнымъ образомъ въ гаданіяхъ.

Стремленіе узнать свою судьбу и вѣра въ то, что при посредствѣ нѣкоторыхъ способовъ возможно приподнять завѣсу будущаго—глубоко коренится въ природѣ человѣка. Во всѣ времена, на всѣхъ ступеняхъ развитія человѣкъ старался проникнуть въ тайны будущаго,—необразованный—посредствомъ гаданій и примѣтъ, ученый—посредствомъ гипотезъ и предположеній на основаніи многихъ провѣренныхъ фактовъ. Нѣкоторыя изъ гаданій въ Андреевскую ночь, имѣютъ оригинальное значеніе и не встрѣчаются нигдѣ больше, кромѣ Малороссіи, другія, хотя и имѣютъ оригинальную форму, но основа ихъ—общечеловѣческая; къ послѣднему роду гаданій относятся гаданія по слову, по скалѣ, по птицамъ и животнымъ, по водѣ, по хлѣбу и зернамъ, по счету и др.

Наиболѣе оригинальными являются гаданія при помощи „балабушекъ“ и „калеты“. Утромъ въ день св. Андрея, до восхода солнца, дѣвушка идетъ къ криницѣ брать, такъ называемой *непочатой воды*; иногда она носитъ воду во рту и тогда ходитъ за нею много разъ. На этой водѣ изъ муки приготовляются „балабушки“ или „кукилки“ (маленькія булочки). „Балабушки“ приготовляются по числу дѣвушекъ, сверху мажутъ ихъ саломъ и кладутъ на „ослони“ или же на „заслонци“. Каждую пару называютъ именами предполагаемыхъ жениха и невѣсты. Когда эти балабушки разставлены въ извѣстномъ порядкѣ, въ хату впускаютъ собаку, обыкновенно не ѣвшую въ этотъ день. Дѣвушка, „балабушокъ“ которой собака схватитъ раньше всѣхъ, прежде дру-

гихъ выйдетъ замужъ. Несъѣденный балабушокъ означаетъ, что дѣвушка въ этомъ году не выйдетъ замужъ.

Гаданье посредствомъ калеты состоитъ въ слѣдующемъ. Вколачиваютъ въ потолокъ гвоздь и наниткѣ привѣшиваютъ къ нему большой пшеничный коржъ, намазанный медомъ и называемый „калетою“ (королемъ); онъ виситъ на разстояніи человѣческаго роста отъ земли. Около коржа садится паробокъ—„писарь“, которому даютъ въ руки „мыйку“ (тряпку) или „квачъ“, обмоченный въ воду, разболтанную сажей. Остальная компанія поочередно подъѣзжаетъ къ коржу верхомъ на кочергѣ (символъ домашняго очага). Ѣдущіе, по возможности, стараются представить дѣйствительныхъ всадниковъ, сидящихъ на настоящихъ живыхъ коняхъ; при этомъ каждый изъ нихъ говоритъ: „Йиду, йиду калету кусаты!“ „Ой, не смійся, братику,—говоритъ писарь,—бо я буду по зубамъ пысаты!» Если ѣдущій не засмѣется, то откусываетъ „калету“; если же засмѣется, то дѣйствительно писарь мажетъ его по зубамъ ко всеобщему удовольствію и онъ отходитъ посрамленный въ сторону при общемъ дружномъ хохотѣ. Незасмѣявшіяся выйдутъ въ этомъ году замужъ, и наоборотъ. Если послѣ гаданья останется еще кусокъ „калеты“, то дѣвушки разламываютъ ее на части и раздаютъ всѣмъ присутствующимъ, говоря при этомъ: „калета, калета солодка була, теперъ мы іи йзилы, за женыхомъ полетилы“. Въ объясненіе этого гаданія полагаютъ, что писарь, сажаемый возлѣ коржа, указываетъ на книгу судебъ, въ которой божество солнца, какъ рѣшитель судьбы человѣческой, записываетъ людскую долю и каждому изъ смертныхъ опредѣляетъ, кому на комъ жениться и когда выходить замужъ.

Гаданія по слову, случайно сказанному, по произнесенному имени, или кледономантія извѣстны были еще въ древнемъ мірѣ—въ Греціи и Римѣ. Каждое слово, фраза, отдѣльное восклицаніе становятся для слушателя кледокомъ,

т. е. между мыслью слушателя и словомъ посторонняго лица, не связаннымъ съ нею по нити разговора, обнаруживается непредвидѣнная связь, открывающая предостереженіе провидѣнія. Кледонистическія гаданія встрѣчаются и въ андреевскую ночь. Дѣвушка выходитъ на улицу и спрашиваетъ имя перваго встрѣчнаго, въ увѣренности, что услышанное имя и есть имя ея суженаго. Подслушиваютъ подъ окнами у сосѣдей; если услышатъ слово „иди", то дѣвушка выйдетъ замужъ, если же услышитъ слово „сядь",—то нѣтъ. Выходятъ на дворъ и кричатъ: въ которой сторонѣ послышится эхо, въ ту сторону дѣвушка выйдетъ замужъ. Выходятъ на дворъ и говорятъ: „залай, залай, собаченько, завый, завый, сирый вовче!" Въ какой сторонѣ залаетъ собака, въ ту выйдетъ замужъ гадающая дѣвушка. Ходятъ къ житницѣ и прислушиваются: если тамъ слышенъ шумъ и пересыпка хлѣба, то дѣвушки будутъ жить замужемъ богато. Вывѣшиваютъ за окно ключи: если они зазвенятъ, то дѣвушка выйдетъ замужъ.

Въ классической древности сны считались посланниками Зевса и другихъ боговъ; толкованіе сновъ составляло своего рода науку—онейроскопію. Гаданія по снамъ употребительны и въ андреевскую ночь. Дѣвушки по снамъ гадаютъ о суженомъ, о будущей семейной жизни. Гаданія этого рода отличаются неустойчивостью и неопредѣленностью, въ силу проявленія значительнаго индивидуальнаго произвола въ толкованіи сновъ. Нѣкоторыя толкованія сновъ основываются, повидимому, на древнихъ обычаяхъ. Если приснится, что милый переводитъ черезъ рѣку по мосту,—то это самый вѣрный символъ брака. Толкованіе это, какъ полагаютъ, основывается на обычаѣ древлянъ, по свидѣтельству Нестора Лѣтописца, совершать брачныя игрища подлѣ рѣкъ и здѣсь же умыкать дѣвицъ. Чтобы увидѣть во снѣ суженаго, что ведетъ черезъ мостъ, продѣлывается слѣдующее. На ночь, ло-

жась спать, дѣвушка подъ постелью дѣлаетъ мостъ, т. е. наливаетъ воды въ миску и кладетъ на миску дощечку. Равнымъ образомъ, если дѣвушка на андреевскую ночь распуститъ волосы, то увидитъ во снѣ суженаго, заплетающаго ей косы. Если ложась спать въ туже ночь, положить подъ подушку изъ колоды картъ четыре короля, то тоже приснится суженый.

Въ Волынской губерніи (Староконст. уѣзда) въ обычаѣ, что дѣвушки на Андрея постятъ весь день; вечеромъ „по заходи сонця" постящаяся дѣвушка идетъ къ колодцу и набираетъ полный ротъ воды и во рту приноситъ домой, затѣмъ беретъ немножко просѣянной муки и водой изъ рта разводитъ ее, дѣлаетъ тѣсто, изъ котораго лѣпитъ маленькій коржикъ, сильно солитъ его нарочно для того, чтобы потомъ явилась жажда. Этотъ коржикъ дѣвушка печетъ и затѣмъ съѣдаетъ его „натще сердця", т. е. натощакъ послѣ поста. Впрочемъ, обычай носить во рту для коржика изъ колодца воду мало распространенъ; большинство дѣвушекъ дѣлаетъ коржикъ, разводя муку обыкновенной водой. Затѣмъ не вездѣ этотъ коржикъ дѣвушки ѣдятъ „натще сердця",—во многихъ селахъ дѣвушки его съѣдаютъ передъ сномъ, ложась спать. Съѣвши этотъ коржикъ, дѣвушка воды не пьетъ—нельзя, какъ бы жажда ни мучила. Если все это дѣвушка продѣлаетъ,—то ночью во снѣ увидитъ своего суженаго, дающаго ей пить воду. Этотъ обычай или обрядъ сильно распространенъ въ Волынской губерніи.

Въ Подлѣсьи дѣвушки засѣваютъ коноплянымъ сѣменемъ землю, приготовленную въ лубочномъ ящикѣ, и говорятъ: „св. Андрей! Я на тебѣ ленъ сію. Дай міни узнаты, зъ кымъ буду збираты". При этомъ вѣрятъ, что приснится суженый.

Употребительны гаданія по птицамъ, главнымъ образомъ по пѣтухамъ и курицамъ. Важное значеніе пѣтуховъ и курицъ въ гаданіяхъ обусловлено тѣмъ, что въ древности они

были предметомъ жертвоприношенія, на что есть многія указанія въ древне-русской письменности, на что указываетъ и Константинъ Порфирогенетъ. Какъ птица очень близкая къ богамъ, пріятная имъ, пѣтухъ скорѣе людей постигалъ безмолвную волю боговъ и открывалъ ее людямъ по запросу движеніемъ или крикомъ. Въ андреевскій вечеръ приносятъ съ насѣста въ хату курицу; ставятъ на землѣ ей ѣсть, пить, пускаютъ на землю и наблюдаютъ: если курица прежде всего бросится къ водѣ и жадно пьетъ ее, то суженый будетъ горькимъ пьяницей; если курица прежде всего ѣстъ,—суженый будетъ обжора; если курица спокойно и весело ходитъ,—суженый будетъ спокойный, тихій человѣкъ; если курица кричитъ, летаетъ, бьется,—суженый будетъ буянъ, драчунъ и т, д. Дѣлаютъ еще и такъ. Садятъ „пивня въ дижу" и ставятъ на „покути", на полу ставятъ миску съ водой и тутъ же сыплютъ кучки проса, ржи, гречихи, если пѣтухъ изъ „дижи" кинется на зерно, женихъ будетъ славный хозяинъ, если къ водѣ—то пьяница. Сажаютъ подъ рѣшето пѣтуха съ курицею, связываютъ хвостами, и немного погодя, выпускаютъ оттуда; если при этомъ пѣтухъ потянетъ курицу, то мужъ будетъ властовать надъ женой, въ противномъ случаѣ жена будетъ имѣть вліяніе на мужа. Ночью снимаютъ куръ съ „сидала" (насѣста), даютъ имъ по счету нѣсколько зеренъ пшеницы; если курица съѣстъ четное число то дѣвушка выйдетъ замужъ.

Изъ гаданій по животнымъ въ Малороссіи существуютъ гаданія по собакамъ (какъ указано уже выше), по лошадямъ и баранамъ. Завязываютъ лошади глаза и садятъ на нее дѣвушку, въ какую сторону пойдетъ лошадь, въ ту сторону дѣвушка выйдетъ замужъ. Ходятъ въ овчарню и ловятъ овецъ, если дѣвушка поймаетъ черезъ засовъ барана, то выйдетъ въ этомъ году замужъ.

Гаданія по водѣ разнообразны, но при этомъ основной ихъ элементъ (вода) часто отодвигается на второй планъ по значенію, сравнительно съ тѣми предметами, которые кладутся въ воду—углями, кольцомъ, воскомъ. Вода—чистая, здоровая стихія и ею пользуются для разгадки будущаго. Въ одной малорусской пѣснѣ вопрошаютъ криницу и она даетъ отвѣтъ, какъ оракулъ. Греки и германцы также гадали по журчанью ручьевъ, по гулу рѣчныхъ стремнинъ и водопадовъ, грекамъ же извѣстны были гаданія посредствомъ бросанія въ сосудъ съ водой опредѣленныхъ предметовъ. Въ андреевскую ночь бываютъ слѣдующія гаданія по водѣ. Ставятъ на столъ воду, уголь и „корали" (четки) и закрываютъ полотенцемъ незамѣтно для дѣвушекъ, которыя затѣмъ наугадъ берутъ какой либо изъ этихъ предметовъ. Взявшая воду—выйдетъ замужъ за водоноса, взявшая уголь за цыгана, „корали"—будетъ монахинею. Топятъ воскъ и олово въ черепкѣ и выливаютъ въ воду; если воскъ приметъ въ водѣ подобіе вѣнца, то дѣвушка выйдетъ замужъ. Прокалываютъ острый конецъ яйца и выпускаютъ изъ него бѣлокъ въ стаканъ съ водой; если бѣлокъ приметъ въ водѣ подобіе зданія, то дѣвушка выйдетъ замужъ за богатаго, если форму травы, то за бѣднаго. Сучатъ нитку и спускаютъ ее въ воду: если нитка крутится въ водѣ, то замужняя жизнь будетъ хорошая, если остается въ такомъ видѣ, въ какомъ опущена, то жизнь будетъ скверная. Наливаютъ въ миску воды и осторожно, слегка пускаютъ на воду двѣ иголки такъ, чтобы онѣ не потонули, а плавали; одну иголку называютъ именемъ извѣстнаго парня, другую—дѣвушки, и наблюдаютъ: если иголки сойдутся вмѣстѣ,—парень съ дѣвушкой сочетаются бракомъ. Выливаютъ растопленный воскъ въ миску съ водой; воскъ охлаждается и образуетъ причудливыя формы: если получается подобіе церкви—означаетъ бракъ, если же выльется крестъ,—нужно ожидать смерти. Прикрѣпляютъ къ скорлу-

памъ орѣховъ или къ восковымъ чашечкамъ куски восковыхъ свѣчъ съ обозначеніемъ именъ парней и дѣвушекъ и пускаютъ эти скорлупы или чашечки въ миску съ водой; если свѣча дѣвушки потонетъ въ водѣ,—то дѣвушка не выйдетъ замужъ; если же свѣча дѣвушки столкнется со свѣчей парня, то они обвѣнчаются.

Гаданія по зернамъ вполнѣ естественны въ земледѣльческомъ быту народа. Берутъ извѣстное количество конопляннаго сѣмени, выходятъ въ полночь на дворъ, три раза обходятъ вокругъ хаты, сѣютъ и приговариваютъ:

Я, святый Андрію,
Конопелькы сію:
Дай же, Боже, знаты,
Зъ кымъ висилля граты.

Послѣ этого суженый приснится непремѣнно. До восхода солнца тайно отъ всѣхъ берутъ горсть коноплянаго сѣмени, завязываютъ въ рубашку и носятъ цѣлый день; вечеромъ сѣютъ его, „скородятъ" рубахой и говорятъ при этомъ: „хто мій суженый, той прыйде за мною конопелькы брать"; суженый непремѣнно придетъ ночью дергать конопель. Если бываетъ снѣгъ, продѣлываютъ тоже самое на снѣгу. Сѣютъ около колодезя ленъ и каждая дѣвушка замѣчаетъ свое мѣсто; чей ленъ выростетъ скорѣе, та прежде выйдетъ замужъ.

Распространены въ андреевскую ночь гаданія по счету. Ходятъ въ амбаръ и берутъ оттуда по нѣсколько зеренъ ржи; четное число взятыхъ зеренъ означаетъ скорое замужество и наоборотъ. Берутъ въ охапку дровъ и считаютъ полѣнья: четное число предвѣщаетъ свадьбу, и наоборотъ. Считаютъ колья въ плетнѣ или въ „частоколѣ", называя одинъ колышекъ молодцомъ, а другой вдовцомъ; смотря по тому, съ какимъ названіемъ будетъ послѣдній колышекъ—дѣвица выйдетъ или за молодца или за вдовца.

Существуетъ еще и много другихъ способовъ гаданія. Кладутъ секретно подъ разныя миски кольцо, чепецъ и куклу; дѣвица, поднявшая миску съ кольцомъ или чепцомъ, выйдетъ замужъ, а съ куклой—родитъ ребенка. Смотрятъ ночью въ зеркало, желая увидѣть тамъ суженаго. Ходятъ на перекрестокъ съ зеркаломъ и наводятъ его на луну приговаривая: „суженый мій, ряженый, выйды до мене и поговоры зо мною“; женихъ долженъ явиться въ зеркалѣ. Ночью вывѣшиваютъ чрезъ окно полотенце, приговаривая: „суженый, ряженый, прыйды сюды и утрысь“; если въ скоромъ времени полотенце будетъ мокрое, то дѣвушка выйдетъ замужъ въ этомъ году. Бросаютъ за ворота сапогъ; если сапогъ станетъ носкомъ къ воротамъ, то дѣвушка не выйдетъ замужъ, въ противномъ случаѣ—выйдетъ замужъ въ ту сторону, куда обращенъ носокъ сапога.

Гадаютъ не только въ деревняхъ но и въ городахъ. Здѣсь также существуетъ довольно разнообразный циклъ гаданій, при помощи которыхъ городскія барышни въ андреевскую ночь стараются разгадать свою будущую долю. Гадаютъ при помощи военныхъ и штатскихъ пуговицъ о военныхъ и штатскихъ женихахъ, дѣлаютъ различныя заключенія по причудливымъ формамъ выпущеннаго въ воду яичнаго бѣлка или сожженной бумаги и т. д. сообразно своимъ вкусамъ. Особенно развито гаданье подъ андреевскую ночь въ Кіевѣ и именно путемъ опроса именъ у встрѣчающихся на улицѣ мущинъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе въ своихъ отвѣтахъ не всегда щадятъ скромность вопрошающихъ, ясно обнаруживая тѣмъ степень внутренняго своего культурнаго развитія по сравненію съ деревенскими парнями. Большое развитіе въ Кіевѣ гаданій и забавъ молодежи подъ андреевскую ночь объясняется нахожденіемъ здѣсь замѣчательнаго храма св. Андрея Первозваннаго. Развлеченія эти принимаютъ иногда неприличный характеръ. Это въ особенности нужно сказать

объ обычаяхъ незамѣтно сцѣплять парочки во время богослуженія на площадкѣ андреевской церкви или даже въ самомъ храмѣ. Подобное грубое развлеченіе можетъ доставлять удовольствіе далеко не многимъ; тѣмъ не менѣе грубый обычай этотъ держится очень устойчиво.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого.

(Исповѣдь раскаявшагося толстовца)

Знаю одно, что мнѣ ввѣрена душа моя и дана свобода, самовластіе погубить ее или очистить, не оскверняя мерзостью грѣха, и знаю, что душѣ моей предстоитъ будущность и что есть у меня могущественный всесильный помощникъ, и есть врагъ — дьяволъ, — „человѣко-ненавистникъ“ и „отецъ лжи“. И борьба моя не противъ „крови и плоти“ (какъ думаете вы), но проти́въ „міродержителя“ тьмы вѣка сего. Не надо „любить міра, ни того, что въ мірѣ“, ибо любовь къ міру есть вражда противъ Бога. Кто не оставитъ ради Христа Іисуса—отца, братьевъ, жену. тотъ Его недостоинъ, тотъ не „ученикъ“ Его. И вотъ на этихъ истинахъ я прочно держусь и по силамъ подвизаюсь съ Божіей помощью, и по мѣрѣ вѣры получаю дарованія. И все это можетъ происходить только тихо, безвѣстно, ибо сказано: „въ терпѣніи стяжите души“. „Возвергаю печали на Господа“, борюсь, падаю и встаю, изнемогаю, но благодушествую. Что впереди, то все предоставляю Господу, говоря: „Господи, помилуй меня, помоги безсилію моему, не дай меня обуять духу гордыни; спаси, имиже вѣси путями“. Часто твержу молитву Ефрема Сирина: „Господи Владыко живота моего“, трогательнѣе которой—мало. Помните, Левъ Н., что каждое слово сказано мною сознательно, съ полнымъ разумѣніемъ, съ искреннимъ расположеніемъ къ вамъ. Ничто меня не заставитъ перестать

уважать васъ и сожалѣть о тягости вашей душевной. Я буду помнить всегда, что до возрожденія духовнаго многимъ въ душевномъ выздоровленіи обязанъ вашему здравомысленному и своевременному слову. Я никогда не забуду, какъ вы посѣтили меня въ тюрьмѣ, какъ вы бережно прикасались къ моимъ душевнымъ ранамъ и раздавленному отчаяніемъ самолюбію, когда помните, можетъ быть, мы шли ночью вдвоемъ изъ бани въ Москвѣ весною прошлаго года, когда въ больницѣ умиралъ Шараповъ; не забуду, какъ вы относились непритворно сострадательно къ покойному Шарапову, какъ вы отрезвили своимъ словомъ, когда я собирался жениться на крестьянкѣ. И все хорошее до мелочей, что я знаю про васъ и въ вашихъ словахъ, я помню и буду помнить и любить васъ. Можетъ мы не встрѣтимся въ этомъ мірѣ, но я вѣрю въ „загробную жизнь“; тамъ встрѣтимся и узнаемъ все уже не „отчасти“; не какъ сквозь туманное стекло, а лицомъ къ лицу“. Я вѣрю, что Богъ долго терпитъ, что вы не умрете въ отсѣченіи отъ вѣры единой и святой, что съ вами станется то же, что и съ Гоголемъ. Ищущій—найдетъ. Но какъ и гдѣ—судьбы Божіи неисповѣдимы. Миръ вамъ. Въ заключеніе скажу объ ошибкѣ вашей. Вы пишите: „вамъ-то, сосланному на край свѣта и ходящему по острогамъ съ мѣста на мѣсто за то, что вы хотите проводить въ жизнь христіанскія истины“. Я долженъ сказать, что до ссылки я вовсе не проводилъ въ жизнь христіанскихъ истинъ. До ссылки я искалъ вѣры; ссылка есть испытаніе Божіе, поспѣвшее для испытанія и укрѣпленія моей вѣры, возсіявшей во мнѣ незадолго до случившагося. Истины христіанскія можно проводить только жизнью во Христѣ, и словомъ, получившимъ силу отъ жизни. Состояніе же крайняго своевольства и умоизступленнаго отчаянія, въ которомъ я былъ незадолго до ссылки, въ теченіе страшныхъ четырехъ мѣсяцевъ, возбранили мнѣ жить не только по-христіански, но просто по-человѣчески, ибо,

уѣхавъ осенью 94 года изъ Козловки, я медленно пропадалъ у Философовыхъ, а потомъ съ револьверомъ въ карманѣ бродилъ, какъ „рабъ, замыслившій отчаянный побѣгъ". И горько повторялъ, терзаясь, какъ больной: „что дѣлать буду я? что станется со мной"? И дошелъ до покушенія на самоубійство, едва не исполнившееся. Гдѣ же тутъ, христіанство?

26 Апрѣля 96 года.

P. S. Въ вашемъ письмѣ была для меня необыкновенно радостная фраза: „и откровенно скажу, не вамъ однимъ, а многимъ". т. е. многіе приходятъ къ тому же, къ чему я пришелъ, ко Христу Спасителю. Вы составляете средоточіе куда стекается огромное количество свѣдѣній о явленіяхъ религіозной жизни. Эго сообщеніе ваше во истину радостное.

3. *Открытое письмо къ Л. Н. Толстому.*

20 Іюля
въ день св. пророка Иліи.

Л. Н.! Я чувствую и иногда болѣзненно чувствую, какъ вокругъ васъ разлита зловѣщая тишина... Неужели вамъ не страшно, находящемуся въ такой близости къ смерти (хотя, можетъ быть я раньше вашего отойду и стану предъ лице Отца), когда у меня, молодого и полнаго жизни, при живомъ представленіи того, *что внѣ всякаго сомнѣнія,* суда, всѣ кости приходятъ въ смятеніе, потому что „рабъ, вѣдѣвый волю Господина, біенъ будетъ много", и что „кому дано много, спросится много", и „когда такая страшная и *справедливая* съ человѣческой и особливо божеской (абсолютной) точки зрѣнія угроза подавшему „соблазнъ" единому изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во имя Его. „И кто упадетъ на этотъ камень, разобьется", и „на кого упадетъ тотъ камень, раздавитъ". Когда лѣнюсь, или унываю, или нерадѣнію предаюсь, или согрѣшаю—это воспоминаніе *само собою,* уже ставъ *внѣ* моей воли. и силою своей истинности и непреложности, какъ ост-

рымъ ножемъ, возбуждаетъ и иногда заставляетъ омывать слезами изголовье.

„Владыко человѣколюбче!“ взывалъ Іоаннъ Дамаскинъ: „Неужели мнѣ одръ сей—гробъ будетъ, или еще окаянную мою душу просвѣтиши днемъ? Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ. Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же творя не престаю“.

Вотъ истинное и надежное расположеніе души — сокрушенное сердце, къ которому „близь Господь“, — это — силою воображенія приближать день исхода и жить, какъ наканунѣ смерти, и ложиться въ постель, какъ въ гробъ. И *кто знаетъ*, кто можетъ завѣрить клятвенно, что я увижу завтра восходящее солнце, а не „вмѣнюся тлѣнію“. „Помни послѣдняя твоя, говоритъ Сирахъ. „во вѣкъ не согрѣшишь“. И воображеніе намъ лишь *для этого* дано: это его главное назначеніе—разрывать обманъ времени, оголяя истину смерти и дѣйствительность неизбѣжнаго Владычняго суда.

Будетъ, будетъ и не только будетъ, но и да будетъ! Развѣ вы думаете, что притча о Лазарѣ и богатомъ лишь сказочка, а не сама истина? Гдѣ же скрылось чувство правды въ вашемъ сердцѣ?

Взгляните умомъ въ глубь сердца, въ которомъ *сокрыты* всѣ тайны царства небеснаго, развѣ вы не видите тамъ, какъ вздымается Немезида, потребность правды *абсолютной*, суда *нелицепріятнаго*, безстрашнаго. Неужели богачъ, „поядавшій домы вдовъ“, останется безнаказаннымъ, а Лазарь, котораго онъ травилъ псами, и котораго эти псы, вмѣсто того. чтобы изгрызть, лизали, не получитъ своей мзды? Неужели вы не видите, что на землѣ, при всемъ совершенствѣ судовъ (а если бы ихъ не было, *какъ вы хотите,* то что же тогда то было бы?), нельзя осуществить абсолютной справедливости и всяческой правды, которыхъ жаждетъ, о которыхъ вопіетъ *живая* душа человѣческая? Развѣ власть, законъ и судъ не остав-

ляютъ по самой необходимости, по самому существу дѣла, безнаказанными самыхъ страшныхъ злодѣевъ, дѣла которыхъ покрыты или мракомъ осѣняющаго ихъ дьявола, или покровамъ обычая, лицепріятія, безсудія человѣческаго (мы, вѣрующіе во Христа, жалѣемъ и скорбимъ о безсудіи, о плохости судовъ, а не о судахъ, какъ вы, отрекающіеся Христа Спасителя; не о власти, а о безсиліи, поруганности власти)? Развѣ не знаете вы, что скотоложники, блудники, хищники, тираны семей, скупые Гарпагоны, вампиры, педерасты, Скуратовы съ ихъ владыками, что множество ихъ по долготерпѣнію Божію, „не хотящему смерти грѣшнику, но еже обратитися ему, доживаютъ до глубокой старости и уходятъ отсюда безнаказанными? Лишь они, да праведники, если ихъ не убиваютъ и не побьютъ камнями, и живутъ долго: первые по милости Бога, ожидающаго *покаянія*, вторые по благоволенію Бога, ожидающаго ихъ *преподобленія*, для награжденія ихъ сожительствомъ Своимъ съ ними, и *для спасенія многихъ*. И въ этомъ законѣ высочайшій актъ премудрости, благости и долготерпѣнія Бога живаго, Ему же честь, и поклоненіе и слава во вѣки. И лишь иногда Господь простираетъ Свою карающую десницу, и страшною гибелью епископа Гаттона или разсѣвшеюся утробою богохула Арія показываетъ земнороднымъ, что не дремлетъ Его око, и судъ Его не спитъ. Иногда же изъемлетъ праведника во цвѣтѣ силъ изъ этого нечестиваго рода: невѣрнаго, кланяющагося Ваалу и забывшаго голгофскую крестную искупительную жертву, ожесточившаго сердце, чтобы не слышать благовѣствованія Христова; но это не всегда: чаще Господь долготерпитъ, щадя и взывая къ человѣку или пробуждая бѣдствіями къ сознанію.

Онъ удостоилъ создать насъ, окаянныхъ, самовластными, и не хочетъ и *не можетъ* отмѣнить Своей всесвятой воли, а лишь взываетъ: „пріидите всѣ труждающіеся“. Невѣрующему кажется, по дьяволову навѣту, что нѣтъ правосудія на

землѣ; но въ этомъ то и верхъ и совершенство правосудія, что это великое и страшное дѣло отложено до нашего исхода и до послѣдняго дня. Но, повторяю, и здѣсь уже виденъ очамъ вѣры перстъ Божій. А какъ перстъ оный вы узрите когда Самого обладателя перста дерзко и безсильно и ко вреду для себя отрицаете, какъ будто вы уже по ту сторону гроба, какъ будто нѣтъ противорѣчія въ томъ, что по вашему разуму Бога нѣтъ, а по разуму другихъ есть (и послѣднихъ больше)? Есть правда *всесвятая,* есть милость и благость *безконечная,* есть любовь, „никогда неотпадающая", оттого, что „есть Богъ, и Его воля всесвятая живетъ" (Шиллера слова). Вѣруемъ и исповѣдуемъ, надѣемся и ликуемъ.

„Вся добра зѣло!"—„Благослови, душе моя, Господа, и вся внутрення моя — имя святое Его!".

А если судъ *есть,* что *несомнѣнно,* то есть и возмездіе, „геенна" и „рай сладости". И какъ можетъ *не быть* то, что *предвкушается* уже здѣсь—въ чувствѣ, въ ощущеніи? Развѣ та „тѣснота" которая свойственна всякой душѣ, „дѣлающей неправду" и особливо злодѣйской (вспомните Раскольникова у Достоевскаго),—развѣ это не есть предвкушеніе геенны? И пока это адское пламя не залито слезами и не погашено прикосновеніемъ благодати нашего кроткаго Спасителя, до тѣхъ поръ оно мучитъ и палитъ грѣшника по *попущенію* Божію. И это демоны грызутъ душу, злые, невидимые, но тѣмъ не менѣе — *дѣйствительные* духи.

Истинно говорю вамъ, предъ покушеніемъ моимъ на самоубійство, вызваннымъ отсутствіемъ вѣры и мерзкими моими грѣхами: гордостью, блудомъ и больше всего своевольствомъ, меня въ теченіе страшныхъ четырехъ мѣсяцевъ мучили, томили, истязали всѣ семь бѣсовъ, князей бѣсовскихъ. Это былъ такой ужасъ мистическій, граничившій и готовый перейти въ умоизступленіе, нечеловѣческое преступленіе, гнуснѣйшіе пороки, что человѣческой природѣ *нельзя,* немыслимо

этого приписать: тѣхъ истинно бѣсовскихъ мыслей, которыя, какъ смерчъ, крутились въ моей бѣдной, покинутой благодатью, головѣ, тѣхъ безстыднѣйшихъ гнусныхъ похотѣнiй, которыя поганили мое сердце (и отъ которыхъ смердѣло даже тѣло мое), въ которомъ бѣсы творили свою блудную тризну, тѣхъ *безсильно*, изступленныхъ напряженiй воли, которыя заставляли меня метаться по всей Россiи, изъ мѣста въ мѣсто, съ заряженнымъ револьверомъ въ карманѣ; даже власти не могли меня найти, ибо я былъ жертва демоновъ, и не исполнились еще дни „гнѣва Божьяго" надо мною. О жалкое, седмижды проклятое, время, о время стоновъ и корчей душевныхъ, о дни смрада и безсилiя, и озлобленiя всего скопища подлыхъ страстей человѣческихъ!

Горе мнѣ, окаянному, было бы, если бы я переступилъ черту! А когда изнеможенный, обезсилѣвшiй, въ полнѣйшей нищетѣ духа и убожествѣ палъ во прахъ на землю между Дѣдловымъ и Богородицкомъ, когда шелъ къ мужикамъ въ Козловку, и возопилъ весь въ горькихъ, безпомощныхъ, безнадежныхъ сезахъ: „Господи, помоги и помилуй"! Онъ пришелъ, поднялъ на ноги и началъ Свое дѣло очищенiя моей, возсмердѣвшей отъ нашествiя иноплеменныхъ, души.

Если бы было тутъ рядомъ стадо свиней, весь легiонъ вселился бы въ это стадо, и я бы видимо узрѣлъ, сколько ихъ было во мнѣ.

Истинно: я былъ бѣсноватый, и Спаситель Христосъ, Сынъ Давидовъ и Божiй, сѣдяй одесную Отца, единосущный съ Нимъ и единородный, Богъ истинный (иного не „вѣмы") пришелъ и исцѣлилъ, и я восхвалилъ Бога моего и не перестану пѣть Ему хвалу до исхода къ Нему.

И какъ мнѣ не отдать Ему всей души на служенiе, на прославленiе, на благодаренiе? „Сами себе и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ". Тебя, Господи, хочу любить всею крѣпостiю, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышле-

ніемъ, хотя бы ты и не далъ этой заповѣди. „Пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны". „Безъ Тебя не можемъ творити ничесоже".

И какъ Онъ чудно-благодатно очищалъ меня отъ мерзостей моихъ, отъ „гадовъ многихъ", которыхъ и сейчасъ множество въ моемъ окаяннонъ сердцѣ, какъ Онъ благовременно помогалъ мнѣ во брани моей съ врагами невидимыми (наша брань не „противъ крови и плоти", а противъ „міродержителя тьмы вѣка сего"), жалѣющими о своемъ прежнемъ домѣ, объ этомъ я, *если Господь благословитъ*, разскажу когда-нибудь людямъ, чтобы они прославили Христа, Бога нашего, и пришли и поклонились, и припали къ Нему.

Эта уже исторія новой, призванной въ чудный Его свѣтъ, души. И надлежитъ этой душѣ „спогребстись и сораспяться" Христу, чтобы съ нимъ „совоскреснуть".

Стало-быть, помилованіе дано *за даромъ*, по заслугѣ Христа, искупившаго насъ, окаянныхъ, изъ подъ клятвы законныя, т. е. изъ подъ *праведнаго* гнѣва Божія, ибо мы—похоти отца нашего, т. е. діавола, хотѣли творить: были не покорны, дерзки, тщеславны, блудливы, кощунны и невѣрны. Теперь же надлежитъ воспользоваться *благодатью*, готовою всегда на помощь, и потрудиться о *спасеніи души*, единственно достойномъ человѣка дѣлѣ, ибо какая ему польза „если весь міръ пріобрящетъ, а душу свою отщетитъ". И нѣтъ къ этому другого пути, чтобы *съ вѣрою* (дѣлами не оправдается никакая плоть", т. е. дѣлами безъ вѣры, такъ же, какъ и наоборотъ, вѣрою безъ дѣлъ) взять на себя благое „иго" Его заповѣдей, которыя „не тяжки" для благодатственнаго, т. е. съ Его же помощью по молитвѣ, и не выполнимы для ветхаго Адама, истлѣвающаго въ похотяхъ.

Итакъ, есть Богъ, и судъ, и геенна. Да убоимся же Бога, хоть возлюбивъ премудрость, ибо „начало премудрости—страхъ Господенъ", какъ сказалъ премудрый.

И то, что писалъ мнѣ Влад. Григ. о состояніи, которое „хуже смерти“, какъ онъ выразился, это и есть предвкушеніе геенны, и *самъ онъ будетъ виноватъ*, если не повѣритъ этому и не обратится; *сатана*, возсѣвъ на судилищѣ самочиннаго разума человѣческаго, который „кичитъ“, и вздымается, и не хочетъ подчинить себя „послушанію вѣры“, увѣряетъ его, что нѣтъ геенны.

И вотъ вамъ мое заключительное слово—на разставаніе, Л. Н. (ибо увидимся тамъ—предъ Судіей): если не обратитесь отъ невѣрія къ вѣрѣ Христовой, которая истинна и не ложна („православна“), то *гнѣвъ Божій*, надъ вами. Но если будете проходить сквозь мракъ и ужасъ отчаянія, то въ трудную минуту вспомните про меня, Кто меня спасъ, и умоляйте Его. Даже вашъ грѣхъ христохульства и хулы на Церковь святую, на отцовъ и пророковъ, на святѣйшіе догматы и богоустановленныя таинства, и тотъ покроется крестною заслугою, и вы будете приняты.

Говорю вамъ это, какъ отъ лица Божія. И если это лицо когда-нибудь отъ меня отвратится навсегда, отъ чего спаси меня, Боже мой, или на время, какъ бывало, за мое малодушіе, уныніе или грѣхъ, по невѣдѣнію, или по немощи и нерадивости содѣянный, то все же знайте, что это письмо и предыдущее не мною посланы, а какъ отъ лица Божія слова содержатъ.

И если мы не соединимся въ вѣрѣ, чего дай, дай, Боже милостивый, и о чемъ и съ амвона молимся ежедневно (о соединеніи всѣхъ), то зачѣмъ намъ быть знакомыми, Л. Н., и переписываться? Вѣдь все ясно, въ чемъ твердо стоитъ каждый изъ насъ. Итакъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если вы будете давать свое честное сердце ожесточать самочинному разуму, т. с. дьяволу. то разстанемся навсегда, до страшнаго Суда. Не по враждѣ это надо, а по завѣту Христа: „да будетъ онъ тебѣ, какъ мытарь и грѣшникъ“. И вотъ, поду-

майте глужбе, Л. Н., что даетъ эту силу слова и независимости человѣку, чрезъ которыя ничтожный, безвѣстный N N вѣру свою цѣнитъ превыше всего и, между прочимъ, превыше связи съ „знаменитымъ, великимъ“ гр. Л. Н. Толстымъ? Неужели какія нибудь наличныя его достоинства (истинно не фарисейски говорю: нѣтъ ихъ у меня ни одного, есть лишь смрадъ грѣховный), или слава (истинно такъ: я никому неизвѣстенъ, кромѣ малаго числа, тогда какъ ваше имя—сотнямъ тысячъ людей, ожидающихъ смерти)?

Неужто сила и твердость слова моего? Я былъ бы лжецъ, если бы утверждалъ это предъ лицомъ Того, Которому вчера ночью я молился съ сокрушеніемъ, будучи Имъ покинутъ. И нынче, садясь за это письмо, я перекрестилъ себя и сказалъ *умомъ въ сердцѣ*: „Господи, подаждь слово благодатное“! И такъ „сила Его въ немощахъ нашихъ совершается“, чтобы слава вся Ему принадлежала, а не намъ, „глинянымъ сосудамъ“.

Ему же честь, слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Миръ вамъ и милость и благость отъ Господа.

P. S. Еще считаю нужнымъ прибавить: бросьте предразсужденіе. Не смѣшивайте православіе съ *внѣшнимъ культомъ*, необходимость котораго усматривается лишь какъ послѣдствіе и лишь какъ выраженіе онаго. Недостатки духовенства и монашества тоже не при чемъ: толстые попы и монахи всегда были—и въ то время, когда жили Сергіи Радонежскіе, Ѳеодосіи Печерскіе, Кириллы Новоезерскіе, Зосимы и Савватіи Соловецкіе, и даже ранѣе, когда подвизались: Антоніи, Саввы, Иларіоны, Іоанникіи, Аѳанасіи, Василіи, Арсеніи — все великіе и между людьми — (оттого такъ и прозванные), и предъ Богомъ, ибо являли въ своихъ немощахъ великія силы. Эти толстые люди тяжко виновны, но вѣра святая не виновна. Да и кто изъ насъ безъ грѣха? Если кто это утверждаетъ, тотъ лжецъ. Всѣ мы виновны, всѣ преступ-

ники. Бросьте думать и объ иконахъ, о Церкви, — все это нужно лишь вѣрующему, и нужно такъ же естественно, какъ воздухъ груди) хотя лучшій храмъ Божій міръ, что и свидѣтельствуютъ православные святые пустынники). Судить истинность вѣры по культу — все равно, что судить человѣка по платью: платье *характерно* для человѣка, но развѣ оно все опредѣляетъ въ человѣкѣ?

Ваше отщепленіе отъ Церкви и вѣры держится лишь на самыхъ сильныхъ предразсужденіяхъ, и если вы глубокую причину разрушите (гордыню демонскую, возсѣвшую на разумѣ), то это упадетъ само. (*Тул. Еп. Вѣд.*).

М. С.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія.

Въ пятницу 8-го сентября въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы—храмовой день Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора—торжественно совершена была первая литургія ново-назначеннымъ Владыкою Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Ѳеогностомъ. Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника совершалъ также Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ, въ сослуженіи о. эконома Кіево-Софійскаго митрополитскаго дома, архимандрита Герасима, каѳедральнаго протоіерея А. І. Браиловскаго и соборнаго духовенства. Послѣ ранней литургіи, въ самый день праздника, совершено было водоосвященіе и послѣ него торжественный крестный ходъ вокругъ собора. Позднюю литургію на главномъ престолѣ совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго Сильвестра

епископа Каневскаго, о. намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Антонія, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, эконома митрополитскаго дома архим. Герасима и нѣкоторыхъ членовъ соборнаго причта. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Пресв. Богородицѣ, въ служеніи котораго приняли участіе также преосвященные епископы Сергій Уманскій и Димитрій Чигиринскій и многочисленное городское духовенство. По окончаніи богослуженія Владыка-Митрополитъ долго преподавалъ святительское благословеніе своей новой паствѣ, въ огромномъ числѣ собравшейся посмотрѣть и послушать своего новаго Архипастыря.

13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, въ трапезной лаврской церкви, Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи о. намѣстника лавры архимандрита Антонія и лаврской братіи совершена была торжественная всенощная. Въ самый день праздника божественную литургію тамъ же совершалъ Высокопреосвященный Владыка-Митрополитъ. Въ тѣ же дни преосвященные епископы: Сильвестръ Каневскій, Сергій Уманскій и Димитрій Чигиринскій торжественныя всенощныя бдѣнія и литургіи совершали каждый въ своемъ монастырѣ.

22-го сентября Высокопреосвященный Владыка-Митрополитъ изволилъ посѣтить Кіевскую духовную семинарію. Встрѣченный у подъѣзда начальствующими лицами семинаріи Владыка прошелъ къ актовому залу, гдѣ о. ректоромъ представлены преподаватели, бывшіе въ то время на урокахъ. Воспитаники тѣмъ временемъ успѣли собраться въ залѣ и встрѣтили Владыку входнымъ „Достойно есть“, пропѣтымъ стройно и величественно. По окончаніи пѣнія Владыка трижды благословилъ собравшихся и послѣ отвѣтнаго „исъ-полла-эти-деспота“ обратился къ воспитанникамъ съ глубокопрочувствованною и назидательною рѣчью: „Призываю на васъ, говорилъ владыка,

Божіе благословеніе. Вы готовитесь къ высокому, отвѣтственному и трудному пастырскому служенію церкви и отечеству. Чтобы это служеніе было благоплоднымъ, необходимо готовиться къ нему съ особеннымъ стараніемъ. Нужно постоянно памятововать, что вліяніе пастыря на пасомыхъ можетъ быть дѣйствительнымъ и благотворнымъ только тогда, когда вся жизнь и дѣятельность пастыря будутъ высокими и чистыми, когда они будутъ дѣйствительными образцами. Какъ-же пріобрѣсти эту высоту и чистоту жизни и дѣятельности? Онѣ достигаются постоянными упражненіями воли человѣческой, упражненіями съ самыхъ юныхъ лѣтъ, во дни ученія и воспитанія. Теперь, именно теперь, когда находитесь въ стѣнахъ учебнаго заведенія, вы должны прилагать всѣ старанія, чтобы развить въ себѣ не только умъ, но и сердце чистое. Помните, что человѣкъ обладаетъ не однимъ только умомъ, но у него есть воля, есть сердце. Помните, что жизнь человѣческая слагается не по однимъ только указаніямъ ума, но еще больше подъ вліяніемъ сердца и воли. Заблуждаются, и во вредъ себѣ, всѣ тѣ, кто считаетъ для достиженія счастья и довольства въ жизни достаточнымъ обладаніе развитымъ умомъ. Изъ сердца человѣческаго исходятъ и добрыя и худыя дѣла. Оно направляетъ и самое развитіе ума. Увлеченія юности, небрегущей заботами о чистотѣ сердца, о чистотѣ чувствованій, жестоко отражаются на всемъ складѣ ума, на самомъ направленіи умственной дѣятельности, на самомъ развитіи умственныхъ силъ человѣка. И все это потому, что наши духовныя силы не разъединены между собою, а составляютъ одно цѣлое, гармонически соединенное въ нашемъ духѣ. Вы сами не можете не замѣтить, какъ иногда печально отражаются на вашихъ успѣхахъ увлеченія ваши разными удовольствіями. Послѣднія, несвоевременно испытанныя, съ очевидностію вредятъ тѣлу, съ неменьшею очевидностію вредятъ и вашему духу, вредно отражаясь на успѣхахъ въ вашемъ уче-

ніи и на всемъ направленіи вашей духовной жизни. Пренебреженіе воспитаніемъ воли и сердца во время юности печально отзывается на всей жизни. Какъ можетъ быть человѣкъ пастыремъ добрымъ, а не наемникомъ, если онъ не обладаетъ чистымъ сердцемъ, чистымъ умомъ, если онъ съ юныхъ лѣтъ не пріучилъ себя къ воздержанію, къ дѣланію добра, къ чистымъ и возвышеннымъ помысламъ? Какъ можетъ такой человѣкъ, не воспитавшій своей воли въ добромъ направленіи, быть нелицемѣрнымъ дѣятелемъ, усерднымъ учителемъ ввѣренной ему паствы,—учителемъ не только посредствомъ слова, но и примѣра? Готовясь къ высокому пастырскому служенію, вы должны приложить всѣ старанія, чтобы быть теперь же, здѣсь, на скамьяхъ учебнаго заведенія, достойными этого служенія и воспитывающаго васъ учебнаго заведенія. Не увлекайтесь разными соблазнами, не придавайте какого-либо достоинства тѣмъ удовольствіямъ, которыя только издали кажутся привлекательными, а на самомъ дѣлѣ преисполнены всякой и великой горечи. Помните, что все это, призрачное, кратковременное, скоропреходящее, всегда оставляетъ въ душѣ нехорошій и непріятный осадокъ. Есть истинно-высокія, никогда неувядаемыя блага. Къ нимъ стремитесь постоянно и всею душою. Они одни полезны на вся. Они даруютъ намъ счастливую жизнь на землѣ и блаженную за гробомъ. Ведите себя вездѣ—и въ классѣ, и дома, и на улицѣ сообразно съ вашимъ теперешнимъ званіемъ воспитанника духовнаго учебнаго заведенія и сообразно съ тѣмъ служеніемъ, къ которому готовитесь. Будьте всегда послушны велѣніямъ церкви и правиламъ, установленнымъ въ семъ учебномъ заведеніи. Еще разъ призываю на васъ Божіе благословеніе и надѣюсь, что вы будете послушны моимъ словамъ и примите ихъ себѣ въ руководство. Надѣюсь и молю объ этомъ Господа Бога, что вы будете послушными и достойными сынами церкви и воспитывающаго васъ учебнаго заве-

денія, а потомъ и достойными пастырями церкви во славу Божію, на спасеніе людямъ и на пользу дорогого намъ отечества". Задушевное, доброе слово Владыки, было выслушано присутствовавшими съ глубоко-благовѣйнымъ вниманіемъ и интересомъ и, видимо, произвело большое впечатлѣніе на воспитанниковъ. Благословивши присутствовавшихъ, Владыка отпустилъ воспитанниковъ по классамъ, самъ же оставаясь въ залѣ милостиво бесѣдовалъ съ о. ректоромъ. Когда же начались занятія, Владыка посѣтилъ уроки: нравственнаго богословія, обличенія раскола и практическаго руководства для пастырей, причемъ обращалъ особливое вниманіе на отвѣты воспитанниковъ, приглашая преподавателей спрашивать, а не объяснять при немъ уроки. По окончаніи третьяго урока, Владыка, милостиво простившись съ сопровождавшими его лицами, отбылъ въ Подольское духовное училище, напутствуемый могучимъ „исъ-полла-эти-деспота".

26-го сентября, въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ великой церкви Братскаго монастыря Высокопреосвященнымъ Θеогностомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи преосвященнаго ректора Академіи Димитрія епископа Чигиринскаго, носящихъ священный санъ профессоровъ и студентовъ Академіи и монастырскаго духовенства, была совершена божественная литургія и, по окончаніи ея, молебенъ святому апостолу Іоанну Богослову, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому, Высокопреосвященному Θеогносту и всѣмъ учащимъ и учащимся въ Академіи. Послѣ богослуженія въ конгрегаціонной залѣ, въ присутствіи Владыки-Митрополита состоялся годичный актъ Кіевской Духовной Академіи. Предъ началомъ засѣданія Владыкою было совершено молебствіе святителямъ Димитрію Ростовскому, Θеодосію Черниговскому и Иннокентію Иркутскому, молитвенникамъ Кіево-Братскимъ. На актѣ также присутствовали преосвященные епископы Сильвестръ Каневскій и Сергій Уманскій.

29-го сентября. наканунѣ праздника памяти святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, въ трапезной лаврской церкви всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Сергій епископъ Уманскій, а на другой день 30 го сентября въ той-же церкви, божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, по случаю храмового праздника въ женскомъ Покровскомъ общежительномъ монастырѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Послѣ литургіи Владыкою былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери.

9-го октября Высокопреосвященный Θеогностъ посѣтилъ Кіево-Софійское духовное училище.

13-го октября состоялось освященіе престола во имя Всѣхъ Святыхъ въ одномъ изъ придѣловъ монастырскаго храма Кіево-Троицкаго общежительнаго монастыря. Чинъ освященія храма совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи о инспектора Кіевской Духовной Академіи архимандрита Платона, о. настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія; ключаря Кіево-Софійскаго собора протоіерея о. П. И. Орловского, протоіереевъ П. Г. Преображенскаго и К. І. Θоменко и управляющаго монастыремъ іеромонаха Мельхиседека. Въ концѣ чинопослѣдованія освященія храма послѣ многолѣтій Царствующему дому, Св. Синоду и Высокопреосвященному Митрополиту Кіевскому и Галицкому Θеогносту, возглашено было многолѣтіе и всечестному основателю и строителю святыя обителя священно-архимандриту Іонѣ со всею, еже о Христѣ, братіею. Непосредственно послѣ освященія храма, Высокопреосвященнымъ же Владыкой Митрополитомъ, въ сослуженіи преосвященнаго Сильвестра епископа Канев-

скаго, а также и всѣхъ, принимавшихъ участіе въ освященіи храма, совершена была божественная литургія.

15-го октября (воскресный день) въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По окончаніи литургіи Владыка, благословивъ молящихся, въ сопровожденіи всѣхъ сослужившихъ, прослѣдовалъ въ Кіево-Софійскій митрополитскій домъ, гдѣ, по случаю окончанія ремонтировки, совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды и молебенъ священномученику Макарію, во имя котораго посвящена крестовая церковь въ этомъ домѣ, послѣ чего самъ Владыка окропилъ св. водой всѣ заново отдѣланные митрополичьи покои.

17-го октября, въ годовщину чудеснаго избавленія Царскаго семейства отъ смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ ст. Борки, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ епископъ Каневскій. По окончаніи литургіи, положенный въ этотъ день благодарственный молебенъ совершенъ Высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ Сильвестра Каневскаго и Димитрія Чигиринскаго и соборнаго и городского духовенства. Въ концѣ молебна, послѣ многолѣтія Царствующему дому, возглашена была вѣчная память въ Бозѣ почивающему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III, а затѣмъ многолѣтіе богохранимой Державѣ Россійскій и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

19-го октября Высокопреосвященный Ѳеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій посѣтилъ духовную консисторію. Владыка подробно осматривалъ въ теченіе часа зданіе консисторіи, задавая вопросы нѣкоторымъ изъ чиновниковъ; затѣмъ около часа Владыка провелъ въ присутствіи консисторіи, бесѣдуя съ о. о. членами о дѣлопроизводствѣ. Всего Владыка Митрополитъ провелъ въ консисторіи около двухъ часовъ и

затѣмъ, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, отбылъ въ Кіево-Печерскую лавру.

20-го октября, въ годовщину кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ отслужена была заупокойная литургія и панихида. Литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, а панихиду, по окончаніи литургіи, Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ Сильвестра Каневскаго, Сергія Уманскаго и Димитрія Чигиринскаго и многочисленнаго городского духовенства.

21-го октября, въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По окончаніи литургіи совершенъ былъ положенный на этотъ день молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Въ служеніи молебна, кромѣ совершавшихъ литургію, приняли участіе также преосвященные епископы Сильвестръ Каневскій, Сергій Уманскій и Димитрій Чигиринскій и почти все городское духовенство.

22-го октября (воскресенье) въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери, въ теплой церкви Кіево-Флоровскаго женскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника, позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, послѣ которой Владыкою отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ.

Некрологъ.

19 сентября въ два часа и двадцать минутъ утра, скончался въ академической больницѣ окончившій въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года курсъ ученія Академіи со степенью кандидата бо-

гословія діаконъ о. Петръ Кудрицкій. Покойный—уроженецъ Кіевской епархіи, сынъ псаломщика; воспитывался сначала въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Кіевской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1894 году вторымъ студентомъ. Въ томъ-же году онъ женился и былъ рукоположенъ въ діакона къ церкви села „Зеленки" Каневскаго уѣзда. На десятомъ мѣсяцѣ супружеской жизни онъ овдовѣлъ и въ сентябрѣ слѣдующаго 1896 года, послѣ успѣшно выдержанныхъ конкурсныхъ испытаній, былъ принятъ въ число студентовъ IV курса Кіевской духовной Академіи. Не отличавшійся вообще крѣпкимъ здоровьемъ, о Петръ въ день послѣдняго выпускного экзамена въ Академіи совершенно слегъ въ постель. У него образовалась тяжкая болѣзнь — туберкулезъ кишекъ,—которую не могла побѣдить ни молодость о. Петра, ни усиленная медицинская помощь, заботливо предложенная ему академическимъ начальствомъ. Больной все болѣе и болѣе слабѣлъ и, напутствованный неоднократно Св. Таинами, наконецъ, предалъ духъ свой Богу.—Отпѣваніе тѣла почившаго совершено было 20 сентября въ большой церкви Кіево-Братскаго монастыря Преосвященнымъ ректоромъ Академіи епископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи инспектора архимандрита Платона, профессора протоіерея, І. Н. Королькова и прочаго академическаго и монастырскаго духовенства. Тѣло его погребено на кладбищѣ Кіево-Флоровскаго монастыря.

Друзья и товарищи почившаго о. Петра пусть помолятся объ упокоеніи доброй души его въ селеніяхъ праведныхъ!

Воззваніе.

Милостивый благодѣтель!

Комитетъ по изысканію средствъ на перенесеніе каменнаго Благовѣщенскаго Собора въ г. Шенкурскѣ на другое

мѣсто—осмѣливается писать Вамъ о нуждахъ нашего соборнаго храма во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Архангела Михаила, находящагося на берегу рѣки Ваги. Съ каждымъ годомъ берегъ подъ Соборомъ, во время весенняго ледоплава рѣки Ваги, а также лѣтомъ и осенью при сильныхъ вѣтрахъ, уменьшается, такъ какъ онъ песчаный и высокій, около 60 фут., отъ чего разстояніе отъ рѣки до собора (двѣ церкви: одна каменная, а другая деревянная, послѣдняя древняя—существуетъ уже болѣе 225 лѣтъ), становится меньше и меньше, такъ что нынѣ равняется только 16 саж., и нѣтъ надежды, чтобы разрушеніе берега въ будущемъ само собой остановилось. Вопросъ объ устраненіи опасности паденія соборныхъ церквей давно и сильно безпокоитъ городское общество и прихожанъ и онъ рѣшенъ въ смыслѣ перенесенія ихъ на другое мѣсто. На перенесеніе Собора потребуется нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, а нашъ городокъ Шенкурскъ самый бѣдный, также и сельскіе прихожане.

Нынѣ вопросъ этотъ откладывать нельзя, а потому приходится покорнѣйше просить добрыхъ людей-благодѣтелей, любящихъ Бога и ближняго, почему и обращаемся къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою, достоуважаемый благодѣтель, что Ваше милостивое и любящее сердце къ нуждающимся не оскорбится нашей просьбой, и Вы не откажете, по возможности, удѣлить лепту отъ своихъ благопріобрѣтеній на переносъ собора.

Молимъ Бога и надѣемся, что Ваше доброе сердце съ радостью подастъ руку помощи нашей нуждѣ. Всякая лепта будетъ принята съ благодарностью и молитвами за Васъ. Имена благотворителей священно-служители Собора признательно будутъ хранить и священною обязанностью поставятъ всегда возносить свои усердныя молитвы къ престолу Божію, Царицѣ Небесной, Преподобному Сергію Радонежскому и

Архангелу Михаилу о ниспосланіи имъ небесныхъ милостей и щедротъ, а въ Бозѣ почившимъ родственникамъ упокоенія ихъ въ Небесномъ Его Царствіи. За симъ, поручая Васъ милости Божіей и покровительству Царицы Небесной, въ ожиданіи утѣшительнаго отвѣта съ душевнымъ благопожеланіемъ остаемся къ Вамъ искренними доброжелателями и молитвенниками.

Адресъ: въ г. Шенкурскъ Арх. губ., Комитету по изысканію средствъ на перенесеніе Собора, или причту Шенкурскаго Собора съ церковнымъ старостою для передачи въ Комитетъ.

Предсѣдатель Комитета *П. Едемскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

9) *Разныя извѣстія и замѣтки,* разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „*ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ*“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностію научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію «*ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*» въ **русскомъ переводѣ** на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на *ОБА ЖУРНАЛА* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ **три** рубля за *ОДИНЪ РУБЛЬ*, и подписчики на **одинъ** журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть **полное собраніе твореній** одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1901 г. будетъ изданъ *СЕДЬМОЙ ТОМЪ* въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **бесѣды Св. Іоанна Златоуста на ев. Матѳея.**

Новые подписчики, желающіе получить и *ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ТОМОВЪ*, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по *два* рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по *два* руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*—9 (девять) руб., *въ изящномъ переплетѣ*—9 р. 50 коп.

б) *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб. съ приложеніемъ „*ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*“—6 р. 50 к., *въ изящномъ переплетѣ* 7 руб.; за „Христіанское

Чтеніе" 5 (пять) руб., съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. IОАННА ЗЛАТОУСТА* — 6 р. 50 к., *въ изящномъ переплетѣ* 7 руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста — 11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 9 руб., въ переплетѣ — 9 р. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ"; *въ Москвѣ* подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (*Петровка, Высокопетровскій монастырь*)

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ.*

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Слово въ день святого великомученика Георгія Побѣдоносца.—Народный праздникъ Андрея Первозваннаго.—Плоды ученія графа Л. Н. Толстого.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 10 ноября, 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.